УДК 32.001
ББК 66.0

Е.В. Безвиконная

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В МОДЕЛИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

E.V. Bezvikonnaya
Synergetic Paradigm in Political Process Modeling

The necessary methodological apparatus and tools of scientific knowledge, sufficient to predict the political process under the action of external dissipative structure are considered.

Key words and word-combinations: the paradigm of self-organization, political process, public opinion, modeling.

Рассматриваются необходимый методологический аппарат и набор инструментов научного познания, достаточный для прогнозирования политического процесса в условиях воздействия внешней диссипативной структуры.

Ключевые слова и словосочетания: парадигма самоорганизации, политический процесс, общественное мнение, моделирование.

Проблемы глобализации, возрастание напряженности в мировом политическом процессе, дифференциация внутренней и внешней политики государств актуализируют задачу обеспечения устойчивого и безопасного развития политического пространства в условиях перманентного воздействия дестабилизирующих факторов. Применение синергетической методологии дает возможность на основе методики политического моделирования переосмыслить ключевые политические законы как на макро-, так и на микросистемном уровнях.

Политическая сфера, включающая отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия различных социальных групп в контексте завоевания, удержания и использования политической власти для реализации своих общественно значимых интересов [1, с. 35], предполагает реализацию функций политического проектирования посредством согласования интересов групп интересов, социальных групп и индивидуальных субъектов политического процесса. Динамизм структурных элементов политической сферы (политических организаций, отношений, неинституциональных механизмов), обусловленный их реакцией на внешне- и внутриполитические факторы, позволяет оценивать ее в качестве возможного объекта применения синергетической парадигмы.

Предшествующий этап развития полити-

44

ческой науки свидетельствует о наличии попыток применения отдельных принципов синергетики к моделированию развития современных политических институтов, отношений и процессов. В целях обобщения накопленной исследовательской традиции применения парадигмы синергетики к анализу политического пространства нами предпринимается попытка конструирования концептуальной (аналоговой) модели [2, с. 47] политического процесса, основанной на описании принципов его функционирования исходя из законов самоорганизации и конкретно-исторических условий ее развития [3, с. 113–124]. Таким образом, предлагается осуществить процесс моделирования политической сферы жизни общества посредством сопоставления данного (существующего) и возможного ее состояния в условиях реализации принципов синергетики (прежде всего концепции самоорганизации).

Политическая сфера жизни общества как сложная и открытая общественная система приобретает несколько иную конфигурацию при использовании парадигмы синергетики. Необратимые процессы в заданных условиях становятся источником порядка и потенциально порождают более совершенные уровни организации, примером которых может служить процесс формирования новых альтернативных движений в зарубежных странах во второй половине 2000-х годов или образования новых форм конвенциональной политической активности в Российской Федерации в условиях развития Интернет-технологий.

Принципиальное значение для использования синергетической парадигмы в качестве методологической основы политологических исследований приобретает процесс самоорганизации. Его характерным признаком выступает «петля положительной обратной связи», способная порождать новые состояния, используя для этого только внутренние резервы системы. Политические процессы становятся процессами самоорганизации в условиях наличия устойчивой политической активности ключевых индивидуальных и коллективных субъектов – граждан, социальных групп, территориальных коллективов, групп интересов и т.д. При этом реальными субъектами процесса самоорганизации становятся только те, кто прибегает к автономным (самостоятельным) и активным формам политического участия на уровне как всего общества, так и его отдельных социальных групп. Пассивные формы политического участия оказываются включены в мобилизационные рамки, исходящие от политической власти. С позиций парадигмы самоорганизации только иерархия неустойчивостей, выражающаяся в разнообразии форм и проявлений политического участия ключевых субъектов в политическом процессе, порождает структурные изменения в самой политической системе, создавая условия для ее перехода на новый уровень организации.

Различия между традиционным (системным) и эволюционным (синергетическим) подходом к осмыслению политических процессов находятся на уровне принципиальной разницы между позитивизмом и феноменологической методологией. С позиций системного подхода политическая система оценивается в качестве упорядоченной идеальной модели, способной к развитию только при

условии наличия внешних факторов. Политическая практика свидетельствует о перманентном характере изменений политических норм (правил поведения), институтов и иных субъектов политического процесса. Вот почему парадигма самоорганизации позволяет ответить на вопрос о причинах изменения места индивидуальных и коллективных субъектов современного политического процесса, истоках симметрии (асимметрии) в политических коммуникациях, принимаемых политических решениях.

С точки зрения И. Пригожина, «в равновесном и в слабонеравновесном состояниях система остается пространственно однородной… При изменении значения управляющего параметра состояние системы становится неустойчивым и, в конце концов, изменяется» [4, с. 24]. Это означает, что вблизи точек бифуркаций основную роль играют флуктуации или случайные элементы, что является признаком асимметрии (неуравновешенности), тогда как в интервале между бифуркациями доминируют детерминистические аспекты (признак симметрии). Таким образом, асимметрия (неустойчивость) как свойство политического процесса изменяет соотношение ключевых субъектов и закладывает возможные альтернативы их развития. Так, политическая власть как традиционный управляющий параметр политической системы, поддерживаемая усилиями политических институтов и вертикальных каналов политических коммуникаций, в условиях снижения ее авторитета в общественном сознании, увеличения тенденций к абсентеизму, противоречивости принимаемых политических решений оказывается в состоянии выбора возможных векторов движения.

В случае неготовности политической власти предложить собственную модель дальнейшего развития системы, ведущую к более совершенной ее структуре, произойдет ее подчинение новому параметру порядка. Например, в условиях смены политической власти, осуществляемой в результате легального избирательного процесса, происходит конкуренция различных параметров порядка, представленных политическими партиями и отдельными кандидатами. Возможные векторы движения политического процесса напрямую связаны со способностью претендентов на власть предложить адекватные механизмы разрешения ключевых политико-социальных проблем.

Открытые системы функционируют в условиях возрастания уровня упорядоченности, обладая способностью учитывать изменения во внешнем мире, что свидетельствует о вариативности и динамичности их структуры. Наличие функции стабилизации существующих политических порядков наделяет политическую систему потенциальным свойством изменчивости, что придает политическим процессам разнонаправленный и зачастую непредсказуемый характер. Внутренние политические процессы прямо или косвенно определяются внешнеполитическими, создавая сложноорганизованную сетевую структуру, пронизывающую политическое пространство, придавая направленность действиям субъектов политического процесса и содержание политических решений, принимаемых властью. Модель политического процесса, конструируемая на основе синергетической парадигмы, позволяет оценить

возможности его развития в условиях конкуренции управляющих параметров и влияния процесса самоорганизации на политические институты и иных политических субъектов. На рисунке 1 представлена структура политической системы [5, с. 71–77].

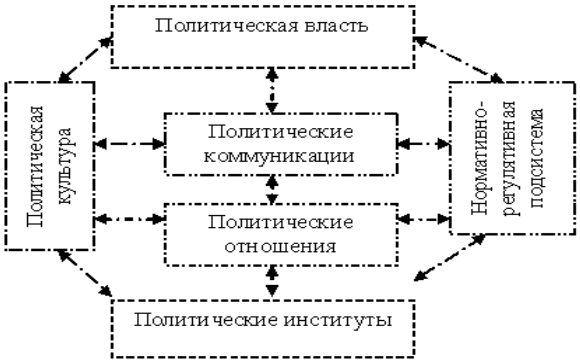

Рис. 1. Самоорганизационная модель политической системы

Структура политической системы под действием процесса самоорганизации не подвергается принципиальным изменениям и представляет собой комплекс структурно взаимосвязанных и коммуникативно обусловленных параметров политического порядка: политическая власть, политические институты, политические отношения и т.д. Изменения касаются условий существования системы: она функционирует в состоянии перманентной диссипативной структуры, требующей постоянной конкуренции параметров порядка и выбора вариантов (моделей) движения системы (так называемого воспроизводства «синергетийного эффекта»). В результате политические процессы, обусловленные конкуренцией параметров порядка – например, в условиях распространения неконвенциональных протестных форм политического участия граждан, – приобретают устойчивые свойства неопределенности и непрогнозируемости [6, с. 74].

Описание политической системы, на наш взгляд, следует задавать следующими переменными (параметрами): институциональный (политическая власть, политические институты), коммуникативный (политические коммуникации, политическая культура, общественное мнение) и нормативно-функциональный компоненты. Отсутствие любого из них свидетельствует и об отсутствии целостной политической системы. В формуле современного состояния политической системы, с нашей точки зрения, отсутствует важнейшая составляющая – динамизм политических отношений, то есть способность ключевых параметров порядка конкурировать между собой, находиться на разных уровнях политической коммуникации, менять свое положение в политической системе. Данное обстоятельство дает основание сделать вывод о том, что кризис гражданского участия в политической системе не будет преодолен до тех пор, пока она не откажется от исключительно институционального подхода в регулировании

политических процессов. Самоорганизационная модель политических процессов способна выполнить роль интегрирующего механизма в политической системе, придавая ей завершенность и целостность, с одной стороны, и задавая дополнительные векторы развития остальным параметрам порядка – с другой. Данная модель постулирует базовые основания всей политической системы: цель, задачи, критерии выделения элементов системы, оптимальные параметры элементов и связей между ними. Вне самоорганизационной модели построение оптимальной и эффективной политической системы представляется недостижимой целью.

При исследовании политической системы, как и любой общественной системы, условно можно выделить статический и динамический аспекты ее функционирования. С позиций системного подхода структура рассматривается в качестве статической (хотя и относительной) характеристики системы, то есть зафиксированной в данный конкретный временной промежуток, поскольку изменение структуры неизбежно означает и изменение самой системы. Совершенно иначе характеризуется динамическая система, находящаяся в постоянном взаимодействии ее элементов, обеспечивающих ее целостность. В результате искомая устойчивость системы зависит от прочности и устойчивости ее структуры и организации, задающих порядок расположения элементов и упорядоченность ее взаимодействий [7, с. 12]. Для любых социальных систем, к которым относится и политическая, характерна целостность, обеспечиваемая относительной устойчивостью ее структуры (закономерностей) и взаимосвязей ключевых элементов. В политической системе организация задается через комплекс политических отношений (прежде всего коммуникаций) между политической властью и основными субъектами политического процесса как формального, так и неформального порядка.

Процесс самоорганизации, свойственный субъектам политического процесса в рамках воплощения принципа пульсирующего ритма восхождения к единому целому, приобретает свойство полицентричности, то есть разнообразия и разнонаправленности их возникновения и проявлений. Пространственные характеристики политической системы определяются имеющейся в наличии ресурсной базой и способами коммуникации между ее отдельными элементами. В итоге самоорганизация выступает в качестве разновидности политического процесса во флуктуирующих внешних условиях, обеспечивая условия для относительной стабильности политической системы.

В зависимости от того, на каком уровне – высоком или низком – находится область самоорганизации (выше или ниже критического значения), флуктуации либо затухают, либо распространяются на всю систему, переводя ее в новое состояние. При этом чем быстрее передается сигнал по коммуникационным каналам внутри системы, тем выше процент безрезультатных флуктуаций и, следовательно, тем она устойчивее. Таким образом, готовность политической власти к взаимному обмену ресурсами с ключевыми субъектами политического процесса (в том числе использующими механизмы самоорганизации) и применение разнообразных каналов коммуникации для ускорения

процесса передачи информации позволяют политической системе ограничивать влияние флуктуаций на политические процессы, своевременно «включая» их обратную динамику.

Наличие в политической системе процесса самоорганизации (прежде всего на уровне местных сообществ) обусловливает ее устойчивость к внешним воздействиям, а также предоставление ее отдельным элементам возможности синхронизовать свои действия на основе совместного принятия политических решений, определение согласованной точки зрения по ключевым проблемам развития государства и общества. Согласованность элементов достигается посредством реализации всеми субъектами своего коммуникативного, информационно-энергетического потенциала.

Таким образом, в современных условиях неравновесного состояния политической системы ее адаптация к внешним и внутренним условиям напрямую зависит от способности поддерживать (создавать) условия для процесса самоорганизации. В результате можно сформулировать ключевые принципы развития политической системы в условиях процесса самоорганизации. Во-первых, нестабильное состояние системы является необходимым источником ее развития в условиях самоорганизации. Во-вторых, направления (векторы) развития системы разнообразны и зависят от внутренних ресурсов и уровня коммуникаций. В-третьих, сложный характер политической системы становится необходимой основой процесса самоорганизации и перехода на новый уровень развития. В-четвертых, реализация политической воли в условиях мирового экономического кризиса становится возможной только при условии реализации своего потенциала процесса самоорганизации основными субъектами. Структурируя указанные принципы, следует включить их в когнитивную карту предлагаемой самоорганизационной модели (рис. 2).

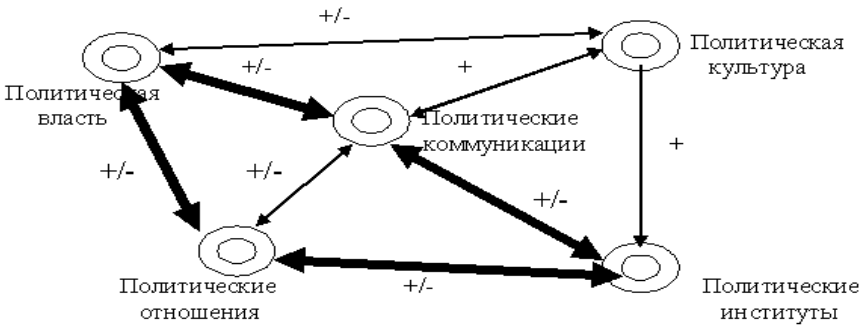

Рис. 2. Когнитивная карта самоорганизационной модели политической системы

Применение принципов парадигмы самоорганизации позволило сконструировать концептуальную модель политической системы и политических процессов, основанную на изменении соотношения ее элементов, принципов их взаимодействия, а также предложившую иное соотношение ее функций, реализуемых в условиях перманентной диссипативной структуры. Представленная кон-

цептуальная модель динамики сложной политической системы позволяет исследовать особенности ее поведения при различных внешних условиях и внутренних воздействиях, а также функции каждого элемента системы. Вместе с тем данная модель окажется жизнеспособной только при условии кардинального изменения принципов реализации политической воли государства и его институтов на общественные отношения.

Сложившаяся практика осуществления прямого тотального воздействия политической власти и политических институтов на процесс функционирования общественных объединений и общественное мнение, подавления любых проявлений неконвенциональной политической активности прямыми политическими решениями неизбежно приведет к замыканию политической системы в пределах собственных внутренних потребностей, сдерживанию развития процесса самоорганизации и в дальнейшем направит ее в русло деградации. Определяющей задачей российской политической системы должно стать обеспечение условий для раскрытия и реализации форм самоорганизации социальных групп и отдельных политических субъектов как в рамках деятельности политических институтов, так и иных механизмов выражения политической активности гражданского общества.

Для решения данной задачи необходимо заменить прямое административное воздействие коммуникативными горизонтальными методами, посредством «слабых сигналов» (стимулов) вовлекать население в сферу принятия политических решений, ориентироваться в процессе реализации политической воли на формирование положительной обратной связи политических институтов и населения, дифференцируя его с учетом особенностей процесса самоорганизации на различных этапах жизненного цикла политической системы.

Библиографический список

1. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник. М., 2008.

2. *Симонов К.В.* Политический анализ. М., 2005.

3. *Безвиконная Е.В.* Системно-синергетическая модель политической системы // Полис. 2009. № 3. С. 113–124.

4. *Хакен Г., Хакен-Крелль М.* Тайны восприятия. М., 2002.

5. *Безвиконная Е.В.* Системно-синергетическая модель политической системы // Актуальные проблемы образования и воспитания: международный опыт и перспективы сотрудничества. Омск, 2009. С. 71–77.

6. *Фурман Д.Е.* Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. М., 2010.

7. *Гришнова Е.Е.* Политическая система Российской Федерации: теория и практика формирования, тенденции развития: автореф. дис. … д-ра полит. наук. М., 2010.